

Янина Малинчик:

«Я верю, это будет лучший российский фильм о Первой мировой»

Художественный фильм «Батальон смерти» — самый крупный российский кинопроект, посвященный Первой мировой войне — готовится к выходу на экраны. Автором идеи картины и генеральным продюсером выступает генеральный директор Телерадиовещательной организации Союзного государства Игорь Угольников. Фильм рассказывает о малоизвестной странице той войны — боевом отряде женщин, созданном в Санкт-Петербурге по приказу Временного правительства в 1917 году. Наряду со звездами российского кино в картине снялась актриса Брестского академического театра драмы Янина Малинчик.

— Янина, вы родились в Томской области, но связали свою жизнь с Беларусью. Как так сложилось?

— Мои родители белорусы, оба родом из Брестской области. Но поскольку отец был военный, после окончания Минской военной академии его отправили служить в Сибирь. Мама, конечно, поехала вместе с ним. Поэтому и я, и моя сестра родились в Сибири. Затем наша семья жила в Тверской области и только потом вернулась в Беларусь. Как говорит моя мама, они всю жизнь возвращались домой.

Когда пришло время определяться с профессией, у меня не было никаких сомнений — хотела стать певицей. Я с детства пела — сначала в хоре, затем была солисткой школьного ансамбля, окончила музыкальную школу по классу фортепиано, хор, вокальное пение. Но случилось так, что когда я решила поступать в Брестский государственный музыкальный колледж, набор на вокальное отделение был уже закрыт. И мне сказали — поступай на театральное отделение, а через год переведешься на вокальное. Но за этот год я открыла для себя актерскую профессию и поняла, что ничем другим в жизни заниматься не хочу. В следующем году будет 10 лет, как я работаю в Брестском академическом театре драмы. Наряду с театральными работами снялась на «Беларусьфильме» в телевизионном сериале «Ой, мамочки!». И вот теперь — роль бойца женского батальона, крестьянской девушки Дуси в «Батальоне смерти».

— Известно, что на роль Дуси претендовало несколько известных

российских актрис, но вас утвердили единогласно. Как смогли так удачно попасть в образ?

— Все произошло очень

быстро. Не было долгого подготовительного процесса, изучения роли и прочего. Мне позвонили и предложили приехать на пробы всего за три недели до начала съемок. Как я уже потом узнала, актрису на эту роль искали давно. Действительно, пробовались и известные российские киноактрисы, и театральные актрисы без опыта съемок, но нужный типаж найти никак не удавалось.

— Ваша героиня — какая она? Насколько интересна была для вас эта роль?

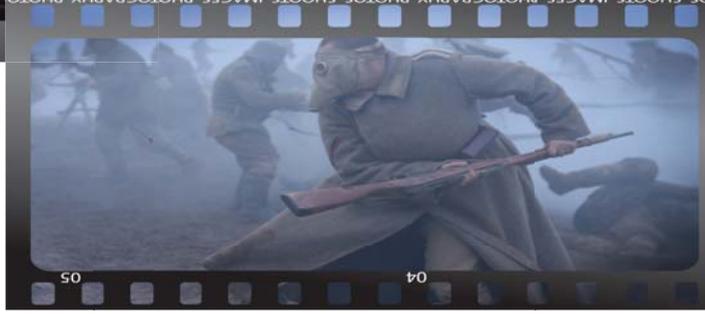
— Для меня этот персонаж — один из самых интересных. Дуся — и по духу, и физически очень сильная женщина, которая могла справиться в своей деревне с любым мужиком. Она привыкла быть хозяйкой положения, преодолевать на своем пути любые препятствия. И тем интереснее реакция героини, когда она попала на войну и столкнулась с тем, что ей неподвластно: смерть, страдания, боль...

Играя эту роль, мне было очень интересно наблюдать за ней.

— Про Первую мировую войну мы в большинстве своем знаем довольно мало. А о женских батальонах и подавно...

— До кинопроб я, сказать по правде, никогда не слышала о женских батальонах в Первую мировую войну. Впервые читая сценарий, не знала — это исторические сведения или художественный вымысел, причем больше склонялась ко второму. Собрать нужную информацию не составило труда. Женским отрядом, который стал прототипом

нашего батальона смерти, командовала кавалер Георгиевского креста Мария Бочкарева. В него добровольно вступали женщины разных сословий, готовые защищать родную землю на фронте с оружием в руках. Этот батальон создали для поднятия боевого духа армии, чтобы пристыдить

мужчин, отказывавшихся воевать. И женщины не подвели, проявив чудеса отваги и мужества, хотя это далось им дорогой ценой. Конечно, второй раз я перечитывала сценарий уже совсем с другим настроением.

— На каждой съемочной площадке царит своя атмосфера. Какая была на съемках «Батальона смерти»?

— Вскоре после начала съемок на Псковщине зачастили дожди, стало очень холодно. Снимали посреди поля, вода с него не уходила, под ногами — сплошное месиво грязи. Всем было очень трудно — съемочной группе, актерам, девочкам из масовки. И это здорово нас сплотило. Все друг другу пытались помочь, кто-то кому-то чай принесет, кто-то просто руку подаст, чтобы человек не поскользнулся. Так что, несмотря на холод и слякоть, атмос-

Дочка долго

смеялась: «Мама,

теперь ты ежик!»...

фера на площадке была очень теплой. Это помогало создавать нужный настрой и в кадре.

— Кроме вас на съемочной площадке еще были белорусы?

— Одна из костюмеров оказалась брестчанкой, было очень приятно встретить землячку. Но в основном, конечно, на проекте работали россияне. Меня много спрашивали о том, как живется в Беларуси, я рассказывала о наших социальных программах, слушали с большим интересом. Но в целом не ощущалось какого-то деления — кто белорус, кто россиянин, была одна команда. Точно так же я не наблюдала различий по принципу «звездности» актеров. В фильме снимаются такие известные российские актрисы, как Мария Аронова, Мария Кожевникова, Ири-

настоящий, живой, метров семь высотой. По сценарию этой огненной стеной девушкам перерезали путь к отступлению. Зрелище, конечно, незабываемое.

— Искусство требует жертв...

— Конечно, хотя решиться на это было нелегко. До съемок у меня были длинные волосы, которые я растила много лет. Когда меня побрили наголо, первое время с трудом узнавала себя в зеркале. Дочка долго смеялась: «Мама, теперь ты ежик!»... Но оно того стоило. Я получила возможность работать на уникальном кинопроекте и приобрела на съемках просто бесценный опыт.

— Какие эпизоды были для вас самыми яркими и запоминающимися?

— Самыми яркими в прямом смысле этого слова были ночные съемки со стеной огня. Огонь был

Никогда не забуду съемки газовой атаки. Вся съемочная площадка была в дыму, стекла противогАЗа запотевали так, что не было видно вообще ничего. При этом под ногами грязь, увязнешь по шиколотку, а в руках оружие с настоящим боевым штыком. У моей героини в этой атаке была сцена драки. До сих пор с ужасом вспоминаю, как приходилось бить каскадеров, практически не видя их через стекла противогАЗа...

— Предыдущий исторический проект Игоря Угольникова «Брестская крепость», который снимался на средства Союзного государства, имел большой успех у зрителя. Как думаете, какая прокатная судьба ожидает «Батальон смерти»?

— Я верю, он станет лучшим российским фильмом о Первой мировой войне. Раскрытие темы этой войны интересно уже само по себе, поскольку ответов на многие вопросы мы не знаем до сих пор. Вместе с тем здесь затронут такой важный аспект, как женщина на войне. На мой взгляд, после замечательной киноленты «А зори здесь тихие...» глубоко и полно в эту проблему не погружался больше ни один режиссер. Хотя война в «Батальоне смерти» другая, но по глубине раскрытия темы женщины на войне они схожи.

Нельзя обойти вниманием и тех талантливых людей, которые принимали участие в этом проекте. У режиссера Дмитрия Месхиева впечатляющая фильмография. Был прекрасно подобран актерский состав. А что касается генерального продюсера Игоря Угольникова, я просто не могу представить, что у него может быть плохой фильм. Если он берется за проект, то тратит не него все свое время, всего себя. Он много времени проводил на съемочной площадке, вникая в каждую мелочь, причем в каждый приезд привозил какие-то новые исторические фотографии, хроники, факты. Когда люди работают с такой отдачей, плохо получиться просто не может.

Оксана МЫТЬКО